

Услышав слова Да Данцзя, Су Линцзюнь понимающе кивнул. Убирая материалы обратно в инвентарь, он с легкой усмешкой заметил:

— Я-то думал, они тебе приглянулись — больно уж глаза горели, когда ты на них смотрел.

От такой прямоты Су Линцзюня Да Данцзя смутился и густо покраснел.

— Ну и насмешил я тебя, старший брат, — неловко хмыкнул он. — На самом деле... мне бы тот нож. Я ведь всю голову забил этой кулинарией, на остальное времени совсем не оставалось. Уровень растет черепашьям шагом, денег ни гроша, а редкие ингредиенты продавать жалко... Наниматься поваром к чужакам тоже не хочется. Вот и приходилось свежевать туши обычным железным мечом вместо разделочного ножа. А теперь и он сломался...

— Ну ты и бедолага, — хмыкнул Су Линцзюнь, доставая короткий нож и небрежно бросая его Да Данцзя. — Приспособить ржавую железяку вместо кухонного тесака — это надо додуматься. Ладно, готовишь ты недурно, так что давай пока побудешь с нами. С тебя — стряпня, с меня — твоя безопасность и нужные ингредиенты. Идет?

Иметь под рукой личного повара — затея во всех отношениях выгодная. В трактиры каждый раз не набегаешься, да и когда этот парень поднимет уровень мастерства, его блюда ничуть не уступят ресторанным изыскам. К тому же сухой паек, который обычно берешь с собой на охоту, быстро приедается, да и разве сравнится он по вкусу с наваристой лапшой? К слову, Су Линцзюнь уже сто лет не ел нормальной домашней лапши. А вчерашняя тарелка была чертовски хороша.

Да Данцзя на миг опешил, а затем расплылся в широкой улыбке:

— Спасибо, старший брат! Отныне я с тобой!

Он и сам давно понимал, что в одиночку каши не сварить: ни поддержки в трудный момент, ни прикрытия — так далеко в игре не продвинешься. Су Линцзюнь, хоть и обладал довольно заурядной внешностью, держался с таким достоинством и уверенностью, что сразу внушал доверие. Рядом с таким человеком всегда чувствуешь себя как за каменной стеной.

В Море Хаоса кулинарию в качестве ремесленного навыка выбирали многие. Собственная стряпня позволяла прилично экономить на покупной еде и перекусывать прямо в дороге. Однако тех, кто делал кулинарное искусство своим основным делом, было наперечет. Да Данцзя принадлежал именно к этой редкой породе фанатиков — все остальное в игре его мало заботило.

— Вот получу ранг высоkokлассного повара — тогда начнется настоящая свобода, — воодушевленно делился планами Да Данцзя. — Там ограничений почти нет, твори что хочешь. Рецепты больше не связывают руки: если хватает мастерства, можешь смешивать ингредиенты как душе угодно. Тогда, старший брат, будешь заказывать мне любые блюда! Правда, я силен

только в традиционной домашней кухне, ха-ха.

Он улыбался искренне и тепло. Настоящий повар готовит не для себя — ему жизненно необходимо видеть, как его стряпню едят другие. В этом и была его главная радость.

Су Линцзюнь и Лянь Уцзю переглянулись и невольно улыбнулись — новый знакомый определенно вызывал симпатию. Лянь Уцзю и вовсе проникся к нему глубоким уважением. Сам он за всю жизнь ни разу не подходил к плите, и единственное, что связывало его с готовкой, — это монотонное заваривание горьких травяных отваров.

Пожалуй, правду говорят: сытый желудок — основа жизни, а повар в этом мире — всему голова...

Пока Да Данцзя, весело болтая, прибирал посуду, Су Линцзюнь расстелил третью постель. Целый день непрерывной охоты на монстров дал о себе знать, навалилась приятная усталость, и он почти сразу провалился в сон.

А-Дан, напротив, пребывал в крайнем возбуждении. Заметив, что Лянь Уцзю спать пока не собирается, он попытался завязать с ним непринужденный разговор. Однако чем дольше они беседовали, тем сильнее становилось странное ощущение неловкости. А-Дан то и дело запинался, теряясь и совершенно не понимая, как подступить к этому молчаливому юноше. Списать все на скудоумие собеседника не получалось: парень работал не покладая рук и уже заслужил звание высокорангового алхимика, а дураку такое точно не под силу.

Впрочем, Да Данцзя не собирался лезть к нему в душу. Раз уж им суждено путешествовать бок о бок, значит, они теперь товарищи. Он скользнул взглядом по худощавой фигуре юноши. «Больно уж он бледный да тощий, — подумал повар. — Интересно, можно ли в этой игре раскормить человека до приличного веса?»

Когда повар наконец уснул, Лянь Уцзю занялся привычным делом. Он приготовил несколько порций снадобий, чтобы восполнить потраченные за день запасы, и только после этого со спокойной душой улегся спать.

На следующее утро Лянь Уцзю проснулся от аппетитного аромата, заполнившего всю палатку. Открыв глаза, он увидел А-Дана: тот весело напевал себе под нос, увлеченно помешивая что-то в котелке. Брат Су устроился за столом с еще более безмятежным видом, неторопливо отдавая должное простому завтраку — горячей рисовой каше и соленьям.

Лянь Уцзю мгновенно смутился, заметив, что солнце уже поднялось высоко над горизонтом, а он встал самым последним. Обычно он не позволял себе валяться в постели, но за долгое время это была первая ночь, когда ему удалось уснуть по-настоящему крепко и спокойно.

— А вот и наш соня! — добродушно рассмеялся Да Данцзя, помахивая поварешкой. — Еще немного, и старший брат слопал бы весь завтрак сам!

С этими словами он ловко наполнил глубокую пиалу дымящейся кашей и протянул её Лянь Уцзю.

Лянь Уцзю негромко поблагодарил его, но, опустив взгляд на тарелку с солеными овощами, внезапно замер. Рука с палочками зависла в воздухе, а сам он застыл, не в силах пошевелиться.

— Что случилось? Не по вкусу? — заботливо поинтересовался Су Линцзюнь и добавил: — Попробуй, соленья вышли отменными. Острые, как надо.

Словно очнувшись от оцепенения, Лянь Уцзю осторожно поднес к губам первую порцию каши. Попробовав, он принялся есть молча и торопливо, не поднимая головы, пока пиала полностью не опустела.

— Очень вкусно. Спасибо, — негромко произнес он, и на душе его наконец потеплело.

Су Линцзюнь понимающе кивнул, не став ни о чем расспрашивать. Он был далеко не глуп и прекрасно видел, как у юноши заблестели глаза при виде этой простой еды. Наверняка парня грызла тоска по дому, но расспрашивать о личном было бы бестактно.

Простая рисовая каша, скромные соленья...

«Точно такие же завтраки мы делили с учителем каждое благословенное утро, — с грустной нежностью подумал Лянь Уцзю. — Как он там сейчас, без меня?»

— Эй, спасибо полагается говорить повару! — в шутливой обиде проворчал Да Данцзя.

Только теперь он сам уселся за стол и принялся с аппетитом уплетать завтрак. Эх, такова уж поварская доля — кормить всех вокруг, а самому садиться за еду последним.

— Да, спасибо, брат Да... кхм... — Лянь Уцзю запнулся. — Твое имя... звучит довольно непривычно.

Разве бывают люди с фамилией Да? Или у него, как и у брата Су, два имени?

Повар с глухим стуком опустил пустую пиалу на стол, вытер рот рукавом и громогласно рассмеялся:

— Дружище, зови меня просто А-Дан!

— Хорошо. Тогда ты, как и брат Су, можешь звать меня Уцзю.

— Договорились! Но мне все же привычнее звать тебя братом.

— Как тебе угодно.

Крепкий сон, сытный завтрак и погожий денек за палаткой — что еще нужно для отличного настроения?

Свернув лагерь, троица решила далеко не уходить. На сегодня план был прост: оставаться на месте и планомерно истреблять пауков. Во-первых, А-Дану позарез нужны были ингредиенты для прокачки кулинарии, а во-вторых, его собственный уровень был столь смехотворен, что в любом другом месте его бы пришибли первым же ударом. К счастью, на начальных этапах опыт капал быстро, так что добраться до второй десятки уровней не составляло труда.

Пока А-Дан вольготно устроился на толстой ветке ближайшего дерева, его спутники внизу вовсю крушили монстров. Слаженная работа Су Линцзюня и Лянь Уцзю приносила плоды с невероятной скоростью. Основной поток опыта шел повару, сидевшему в безопасности, и тот глазом не успел моргнуть, как преодолел планку десятого уровня. Сам же Лянь Уцзю поднялся до семнадцатого.

Ближе к полудню на Хребте Синих Пауков начал собираться народ. В основном это были игроки в районе пятнадцатого уровня. С высоты своего насеста Да Данцзя отчетливо видел, как несколько сыгранных групп уверенно зачищают территорию. Впрочем, мешать друг другу никто не собирался — места хватало всем.

— Босс! — внезапно раздался чей-то зычный крик, мгновенно приковавший к себе всеобщее внимание.

Су Линцзюнь среагировал первым. Однако стоило ему увидеть возродившегося за ночь огромного Пятнистого паука, как он недовольно поморщился и наградил крикуна пренебрежительным взглядом.

«Тоже мне, "босс" нашелся...»

— Синие грибы! — ахнул Да Данцзя и кубарем скатился с дерева.

Вот почему он не мог отыскать их вчера впотьмах! Синие грибы прорастали только рядом с логовом этого мини-босса, появляясь одновременно с ним.

Сам Пятнистый паук, которого Су Линцзюнь уже убивал накануне, его мало интересовал, а вот редкие грибы для своего нового товарища он твердо вознамерился раздобыть. О тех, кого признавал своими, он умел заботиться.

В ту же секунду все охотники в округе разом рванули к мини-боссу. Несколько

противоборствующих отрядов на бегу обнажили оружие, готовые сойтись в яростной схватке за добычу.

<http://bllate.org/book/18276/1752614>